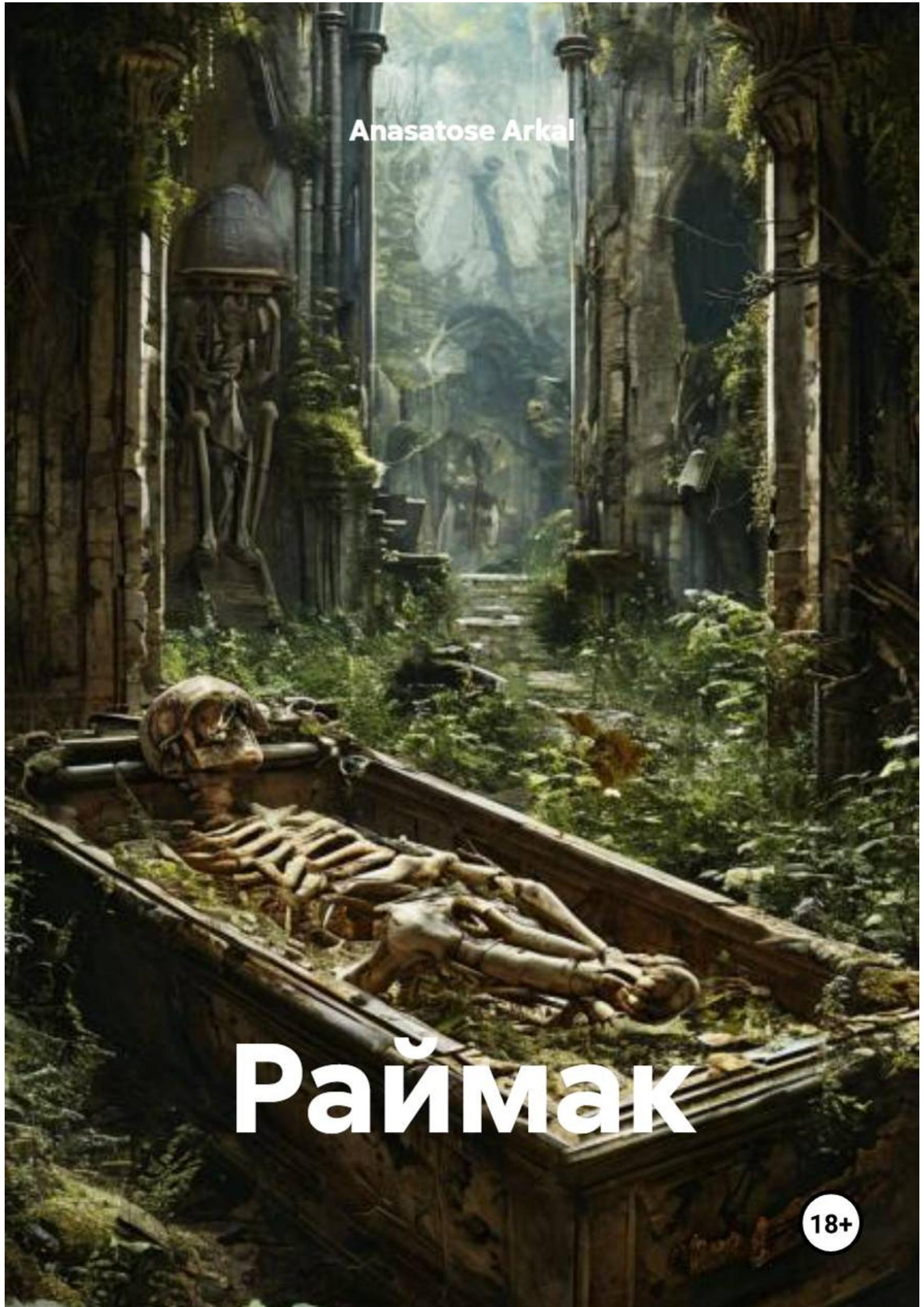

The background image is a dark, atmospheric illustration of a ruined ancient temple. In the foreground, a human skeleton lies in a stone sarcophagus. The temple's interior is filled with tall, moss-covered columns and a large, ornate statue on the left. Sunlight filters through the distant opening of the temple, creating a hazy, ethereal glow. The overall mood is mysterious and macabre.

Anasatose Arkal

Раймак

18+

Anasatose Arkal

Раймак

«Автор»

2026

Arkal A.

Раймак / A. Arkal — «Автор», 2026

Каково однажды проснуться в тухляком гробу и осознать, что совершенно ничего о себе не помнишь, а вид у тебя как у маститого субъекта-мертвяка? Более того, в загробной жизни никто не намерен с тобой считаться, как с личностью. Оказывается, что ты ещё и закон нарушил, пробудившись от вечного оцепенения. Ха-ха! Законы, придуманные для скелетов... Звучит бредово, но, когда тебя отправляют унавоживать территории Фермы Пыток, вечная жизнь уже не кажется столь лёгкой, как это обычно представляется живым.

© Arkal A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Раймак	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Anasatose Arkal

Раймак

Глава 1. Раймак

Тьма была не просто отсутствием света. Она была густой, как старое прокисшее вино, и давила на глазницы, которых у него, как выяснится позже, не было. Первым вернулось ощущение себя. Точка «я» в бесконечном ничто. Потом — теснота.

Он попытался пошевелить рукой и с глухим стуком ударился костяшками о доску. Локоть уперся во что-то твердое и трухлявое. Колени упирались в крышку.

— Ну, здравствуй, — раздался голос прямо в его черепной коробке. Голос был сухим, как шелест осенних листьев, и звучал так, будто его обладатель только что проснулся и был этим крайне недоволен. — А это еще что за хрень?

Паника? Нет, паники не было. Вместо неё пришло раздражение. Кто-то запер его в деревянном ящике. Это было невежливо.

Он уперся ладонями в крышку над головой и толкнул. Труха, сырость и многолетняя плесень поддались с противным хрустом. Доски треснули, и в образовавшуюся щель хлынул... свет. Нет, не свет. Сумеречное марево, лишенное солнца, но наполненное каким-то внутренним, болотным свечением.

Раймак сел в гробу, отбрасывая в сторону куски прогнившего дерева. Он посмотрел на свои руки. Зрелище было так себе. Две длинные кости, заканчивающиеся кистью из пяти фаланг. Ни мышц, ни кожи, ни даже намек на плоть. Просто кости.

— А неплохо я сохранился, — прокомментировал внутренний голос. — Для скелета, блин.

Он огляделся. Склеп. Сырой, затхлый, заваленный чьими-то костями и истлевшими тряпками. В углах клубилась тьма, которая, кажется, была тут главной хозяйкой. И посреди этого великолепия сидел он — голый скелет с пустыми глазницами, в которых медленно начинал разгораться сизый огонек.

— Так, — сказал Раймак вслух. Голос был скрипучим, как несмазанная дверь. — Где мои тапки? И кто меня разбудил?

— Сам проснулся, — ответил голос в голове. — И вообще, я — это ты. Твоя память. Вернее, то, что от неё осталось. Сплошные обломки.

— Отлично, — Раймак попытался встать, цепляясь за край деревянного саркофага, который служил ему постелью. Кости противно скрежетали, суставы работали с трудом. — И что мы помним? Имя своё помним?

— Раймак, — отозвалась память. — Кажется, маг. Крутой. Очень крутой. А потом нас прокляли.

— За что?

— А вот это — стерлось. Память — девочка обидчивая, лишнее выбрасывает.

— Прелестно.

Сделав первый шаг, Раймак едва не рассыпался. Равновесие — штука сложная, когда у тебя нет мышц. Он нащупал какую-то клюку, валявшуюся тут же, и оперся на неё. Под ногами хрустели кости. Хрум-хрум. Это начинало забавлять.

— Забавный звук, — прокомментировал он, специально наступив на чей-то череп. Тот треснул, как яичная скорлупа.

Из склепа он вышел в мир, который назывался Пристанищем Тьмы. Это была гигантская пещера под сталактитовым небом. Вместо звезд там светились сгустки багровой маны. Внизу, в туманной дымке, угадывались очертания построек: приземистых, сложенных из черного камня, с острыми шпилями, протыкающими сумрак. Где-то вдали утробно гудел колокол. Воздух пах сыростью, железом и еще чем-то сладковато-гнилостным.

— Красотища, — саркастично заметил Раймак. — Прямо курорт. Где тут бюро находок? Мне бы кожу вернуть, череп что-то продувает.

— Надо идти к Вратам Бездны, — прошелестела память. — Там ответы. Или смерть. В нашем случае — вторая смерть.

— Оптимистично. Пошли, чего уж там.

Дорога петляла между валунами и пятнами светящегося мха. Встречные, а точнее, ползающие мимо твари, на него не нападали. Какие-то черви, многоножки размером с собаку, сгустки тьмы с глазами. Они косились на огоньки в его глазницах и убирались восвояси.

— Я тут, видимо, свой, — усмехнулся Раймак, хотя челюсти изобразили лишь скрежет.

Вскоре он вышел к Вратам. Это была арка из обсидиана, испещренная рунами, которые пульсировали в такт его внутреннему огню. За аркой клубилась такая чернота, что в ней тонул даже взгляд. А перед аркой стоял охранник.

Здоровенный детина в рогатом шлеме, из-под которого на плечи спадала косматая шкура какого-то зверя. В руках он держал алебарду, которая, судя по размерам, весила как хороший валун. Лица не было видно — только тяжелая, волевая челюсть, поросшая щетиной, и глаза, налитые кровью.

— Стоять! — рявкнул охранник так, что с потолка посыпалась каменная крошка. — Дальше нельзя.

— Доброе утро, — любезно поздоровался Раймак, останавливаясь в паре шагов. — Не подскажете, где здесь можно принять ванну и почистить кости? А то я после пробуждения немного чумазый.

Охранник опешил. Видимо, скелеты с чувством юмора тут были редкостью.

— Чего? — переспросил он, опуская алебарду.

— Ванна, говорю, где? — Раймак постучал себя по черепу. — Или хотя бы масло какое. Суставы скрипят, сил нет.

— Ты чё, глумишься, костлявый? — охранник сделал шаг вперед, и земля под его ногами дрогнула. — Я — Рик, страж Врат Бездны. Не положено!

— Очень приятно, Раймак, — скелет театрально поклонился, и его позвоночник издал серию пугающих хрустов. — А что именно не положено? Проходить? Или шутить?

— И то, и другое, — буркнул Рик. Он смотрел на скелета с недоумением. Обычно нежить или мычит, или агрессивует, или тупо подчиняется. А этот лыбится. Хотя лыбиться ему особо нечем.

— Слушай, Рик, — Раймак перешел на доверительный шепот, подойдя ближе, страж напрягся. — У меня тут личная драма. Проснулся в гробу, ничего не помню, голова раскалывается. В прямом смысле. Мне бы к начальству какому, на прием. Узнать, что с отпуском, с зарплатой...

— Начальство? — Рик хмыкнул и ткнул алебардой в сторону черноты за аркой. — Там твое начальство. Король Смерти. Хочешь на прием?

— А он добрый? — поинтересовался Раймак. — Цветы любит? Может, конфет купить по дороге?

Рик, несмотря на свои габариты и грозный вид, оказался существом недалеким, но не злым. Он хмыкнул еще раз, уже более миролюбиво.

— Конфеты ему не помогут, — проворчал он. — Слушай, костлявый. Вижу, ты шутник. Шутники у нас долго не живут. Вернее, живут, но мучительно. Ты откуда выполз?

— Из склепа, вон там, — Раймак махнул рукой назад. — Восставший, неучтенный, так сказать.

— А-а-а, самовосставший, — Рик почесал затылок древком алебарды. — Это нарушение. По закону Империи Тьмы, вся нежить должна проходить регистрацию и распределение. А ты, значит, без спросу.

— И что мне грозит?

— Статья 13, параграф 5 Уголовного Кодекса Тьмы: «О незаконном оставлении места упокоения», — Рик говорил это с важным видом, видимо, часто зачитывал. — Наказание — исправительные работы сроком от ста до пятисот лет. С конфискацией костного мозга.

— Конфискацией чего? — переспросил Раймак. — У меня его отродясь не было.

— Это фигурально, — отмахнулся Рик. — Короче, решено. Ты направляешься на Ферму Пыток. Будешь дерьмо ворочать.

— Дерьмо? — в голосе скелета послышалась искренняя обида. — Я великий маг, может быть, а вы меня — в дерьмо?

— Маги у нас в каждой яме, — философски заметил Рик. — Ты иди, не сопротивляйся. Меньше костей переломают.

Раймак оценил габариты стража и свои хрупкие косточки. Сопротивляться было бы не только глупо, но и смешно. Он вздохнул, скрежетнул ребрами.

— Ладно, уговорил, Рик. Работа так работа. А на чем поедет? Или пешком топтать?

— Проводник тебя доведет, — Рик сунул два пальца в рот и оглушительно свистнул.

Из темноты, громыхая цепями и лязгая, показалась повозка, запряженная двумя здоровенными нетопырями с красными глазами. Правил повозкой сгорбленный греmlin с длинными руками и вечно текущей слюной.

— Тпру-у-у, — просипел греmlin. — Залазь, шкелет. Вечером уже будешь на мешке.

Раймак, цепляясь за борта, залез в телегу, которая была доверху заполнена какими-то тряпками и черепами.

— Рик, — крикнул он на прощание, — заходи как-нибудь на огонек! Посидим, косточки перетрем!

Рик только покачал головой, глядя вслед удаляющейся повозке. «Странный какой-то скелет, — подумал он. — Жаль, не жилец. На Ферме Пыток таких быстро обламывают».

Ферма Пыток оказалась именно тем, что можно было представить, услышав это название. Огромное поле, утыканное кольями, на которых корчились и выли какие-то существа. Вместо плугов — механические скорпионы, вместо лошадей — мулы с горящими глазами. А в центре всего этого великолепия — приземистое здание администрации, откуда доносилась ругань и звон металла.

Раймака, не церемонясь, скинули с повозки прямо в жидкую грязь, которая противно зачавкала. К нему тут же подошёл надзиратель — огромный тролль с одним глазом и дубиной наперевес.

— Новенький? — пробасил он, обдав скелета перегаром. — Документы есть?

— А где их взять? — Раймак отряхивал коленные чашечки от налипшей грязи. — Я только сегодня родился. Вернее, воскрес.

— Самовосставший, значит, — тролль хмыкнул. — По списку «Г». Работать будешь на поле номер семь. Удобрения разносить.

— Это которое дерьмо? — уточнил Раймак.

— Умный, да? — тролль навис над ним. — Дерьмо, говно, фекалии. Суть одна. Бери ведро и топай. Вон к той вышке.

Раймак взял ведро, ржавое, с дырой, и побрел к полю. Настроение было хуже некуда. Он, маг, возможно, великий, вынужден таскать нечистоты. Где справедливость? И тут его внимание что-то привлекло.

Она стояла у края поля, ловко орудуя лопатой, перекидывая какую-то бурую жижу в тележку. Это была девушка. Молодая, с длинными черными волосами, заплетенными в косу, и глазами цвета ночного неба. Одета она была в рваную рубаху и штаны, которые, судя по пятнам, видали виды. Но даже в этом тряпье и в этой грязи она была... красивой. Живой.

Раймак замер. Сердце, которого у него не было, пропустило удар.

— Эй, новенький! — крикнула она, заметив его взгляд. — Чего встал, как вкопанный? Или тебя паралич разбил? Ах, да, ты ж скелет, у тебя и парализоваться нечему! — она звонко рассмеялась.

Голос у неё был низкий, чуть хрипловатый, и в нем слышалась такая неподдельная, хулиганская радость, что Раймак невольно оскалился, по-другому улыбнуться он пока не мог.

— Любуюсь местной флорой, — ответил он, подходя ближе. — Очень колоритный экземпляр.

— Флорой? — девушка подбоченилась, ловко воткнув лопату в землю. — Я, между прочим, не флора, я — Изольда. И, в отличие от некоторых, у меня не только кости, но и кое-что поинтереснее есть.

— Не сомневаюсь, — Раймак поставил дырявое ведро рядом. — А я Раймак. Был магом. Стал дерьмовозом. Жизнь, знаешь ли, полна сюрпризов.

— О, маг! — Изольда присвистнула. — А чего ж ты тогда искры не пускаешь? Заклинанием бы это всё, — она кивнула на гору навоза, — превратил бы во что-нибудь приличное. В цветы, например.

— Боюсь, моя магия сейчас даст сбой, и цветы получатся с сюрпризом, — усмехнулся Раймак.

Так и началось их знакомство. Посреди поля дерьма, под аккомпанемент стонов проклятых душ. Изольда оказалась не просто красивой. Она была острой на язык, дерзкой, но при этом в её глазах пряталась какая-то глубокая, давняя печаль. Раймак, сам того не замечая,

начал к ней привязываться. С ней было легко, несмотря на всю чудовищность окружающего мира. Она не боялась его костей, не шарахалась, не плевала вслед. Она просто разговаривала с ним, как с равным, и подкалывала при каждом удобном случае.

— Слушай, Раймак, — сказала она однажды, когда они сидели в обеденный перерыв на куче какой-то трухи. — А ты ночью скрипишь? А то моя соседка по камере, Лиззи, говорит, что от скелетов шума много.

— Не знаю, — честно признался Раймак. — Я пока не пробовал спать. А что, есть предложение проверить?

Изольда залилась смехом, запрокинув голову.

— Ох и нахал! Сначала отрасти мясо, потом будешь девушкам такие предложения делать.

— Отрастить мясо? — Раймак задумался. — А это идея. Как думаешь, здесь есть приличный мясник?

— Здесь есть Данте, — вдруг посерьезнев, сказала Изольда. — Торговец душами. Он на рыночной площади стоит. У него всё есть. И мясо, и души, и даже эссенции. Говорят, если эссенцию выпить, можно воспоминания вернуть или силу.

— Эссенция души? — огоньки в глазницах Раймака вспыхнули ярче.

— Только не вздумай, — предостерегла его Изольда. — Данте — тот ещё жук. Он просто так ничего не отдаст. За душу попросит. А тебе она ещё пригодится. Ты, может, и скелет, но живой ведь.

— Живой, — согласился Раймак. — И любопытный.

Идея завладела им полностью. Воспоминания. Сила. Может быть, ответы. А что ему терять? Набор костей? Так они уже не первой свежести. И Раймак решился.

Ночью, когда Ферма Пыток погружалась в липкий, тревожный сон, он сбежал. Кости позволяли ему двигаться бесшумно, сливаясь с тенями. Рыночная площадь была пуста, лишь в центре стояла палатка Данте, подсвеченная изнутри зловещим фиолетовым светом.

Раймак проскользнул внутрь. В палатке пахло ладаном, кровью и старыми книгами. На прилавке, в беспорядке, лежали амулеты, склянки, черепа и странные механизмы. А в центре, на бархатной подушечке, стоял флакон из темного стекла. Внутри него клубился серебристый туман, который пульсировал, как живое сердце.

— Эссенция, — прошептал Раймак, протягивая костлявую руку.

— Ай-яй-яй, — раздался сладкий, вкрадчивый голос у него за спиной.

Раймак обернулся. В проходе стоял невысокий, щеголеватый мужчина в камзоле и пригалстуке. У него были тонкие усики и масляные глазки, которые, казалось, видели насквозь.

— Данте, полагаю? — спросил Раймак, не убирая руки от флакона.

— Он самый, — поклонился торговец. — Чем могу служить столь позднему гостю? Или, точнее, вору?

— Я не вор, — возразил Раймак. — Я... временно нуждающийся. Мне очень нужно. Отдай по-хорошему.

— По-хорошему? — Данте рассмеялся, но смех был неприятным, как скрежет металла по стеклу. — Милый мой скелетик, эта эссенция стоит пятьсот душ. Сколько у тебя в заглазнике?

— Пока ни одной, — честно признался Раймак. — Но я великий маг! Бывший. Я отработаю.

— Великий маг без души и без маны? — Данте покачал головой. — Это не кредитная история. Так что либо плати, либо убирайся, либо...

Он не договорил, потому что Раймак, повинуясь внезапному порыву, схватил флакон и рванул к выходу.

— Стража! — заверещал Данте. — Держите вора!

Раймак вылетел из палатки и побежал, но куда там. Откуда ни возьмись, появились здоровенные тени с горящими глазами. Это были не простые охранники, а какие-то демонические псы с шипастыми хребтами.

— Ах ты ж, — выдохнул Раймак, зажимая флакон в кулаке. Бежать было некуда.

Его схватили, скрутили, кости жалобно хрустнули, и потащили. Данте шёл следом, довольно потирая руки.

— За кражу в Империи Тьмы наказание одно — Мясорубка, — приговаривал он. — Там из тебя быстро котлету сделают. А эссенцию я, так и быть, заберу назад.

Флакон вынули из ослабевших пальцев Раймака. Он даже не успел им воспользоваться.

Мясорубка оказалась ареной. Огромная круглая яма, выложенная камнем, с высокими стенами, на которых стояли зрители. Мертвые, живые, демоны, нежить — все жаждали зрелища. В центре арены валялись кости, оружие и лужи крови.

Раймака вытолкнули на арену под улюлюканье толпы. Он стоял, голый скелет без единого клочка плоти, с пустыми глазницами, в которых горел огонь отчаяния и злости.

— Итак, дамы и господа! — загремел голос глашатая. — Сегодня у нас особый гость! Самовосставший скелет по имени Раймак! Приговор — смерть! Противник — берсерк Клык!

Из противоположных ворот вышел монстр. Огромный, под три метра ростом, покрытый шрамами и боевой раскраской. В руках он держал два топора, каждый размером с самого Раймака. Толпа взревела.

— Что, мелкий, — прорычал Клык, скаля желтые клыки. — Сейчас я из тебя погремушку сделаю.

Раймак лихорадочно соображал. Магии нет. Силы нет. Есть только острый язык и кости, которые ломаются, как спички. Он пригнулся, когда топор просвистел над его черепом, едва не срубив ему макушку. Раймак откатился в сторону, вскочил и, не найдя ничего лучше, пнул противника ногой. Удар пришелся по голени. Клык даже не почувствовал. А Раймак взвыл от боли — свои же кости чуть не разлетелись.

— Больно, да? — засмеялся берсерк и замахнулся вторым топором.

Это был конец. Раймак это понял. Он зажмурился, готовясь к небытию. Но удара не последовало. Вместо этого раздался звон металла, крик удивления, а потом — оглушительный грохот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.